Теология в современной России: становление отрасли

Доклад митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании Первой Всероссийской конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве».

Уважаемые почетные гости и участники конференции!
Уважаемые коллеги!

Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить руководство Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и лично ректора Михаила Николаевича Стриханова за возможность для всех нас собраться в этом зале, чтобы обсудить насущные проблемы становления отрасли «Теология» в современной России.

Когда пять лет назад мы совместными усилиями открывали в этом ведущем российском вузе кафедру теологии, многие недоумевали: какое отношение теология имеет к ядерной физике? зачем ядерщикам изучать теологию? Ответ на эти недоумения кроется в названии учебного заведения, точнее, в одном слове из этого названия: «университет». Что такое университет? Это отнюдь не специализированное заведение узкого профиля, не профтехучилище. Это образовательно-воспитательное учреждение, готовящее лиц, которые, будучи профессионалами в своей области, одновременно широко эрудированы в других областях, в том числе в гуманитарных науках.

Теология имеет ровно такое же отношение к ядерной физике, как философия, история, право, русский язык и литература, другие гуманитарные дисциплины. На протяжении многих десятилетий теология была искусственно выброшена из образовательного пространства. Библия, Коран и Талмуд фактически были запрещенной литературой, и об Иисусе Христе узнавали, главным образом, из «Мастера и Маргариты».

Эта противоестественная ситуация сегодня исправлена, и теология заняла свое законное место в системе гуманитарных наук, преподаваемых в светском университете. Вопрос о том, является ли теология наукой или нет, фактически закрыт: включение специальности «Теология» в номенклатуру ВАК положило конец спорам на эту тему.

Далее последовало утверждение в сентябре 2015 года паспорта научной специальности «Теология». Начал свою работу Экспертный совет ВАК по теологии, состав которого

формировался при поддержке религиозных организаций, входящих в Межрелигиозный совет России. Каждый из экспертов, включенных в Экспертный совет, имеет имя в определенной области гуманитарного знания, в то же время это ученые, которым доверяют в соответствующей религиозной организации.

Таким образом, с самого начала проект введения специальности «Теология» в светское образовательное пространство носил межрелигиозный характер. И не случайно сегодня в этом зале присутствуют представители традиционных конфессий России.

Под эгидой ВАК был создан первый в истории России Объединенный диссертационный совет по специальности «Теология». 1 июня сего года состоялась первая в современной российской истории защита диссертации на соискание ученой степени кандидата теологии. Эта защита стала для членов диссертационного совета своего рода испытанием на прочность, поскольку атеистически настроенные представители сообщества биологов прислали пять отрицательных отзывов, обвинив диссертанта в том, что он основывается на «гипотезе существования Бога», а такая гипотеза якобы противоречит научному мировоззрению. Тем не менее, 21 член из 22 присутствующих проголосовал за присуждение диссертанту искомой степени.

Данная защита продемонстрировала, с одной стороны, высокую степень сплоченности тех, кто вовлечен в формирование научной отрасли «Теология». С другой, она показала, что в нашем обществе все еще сохраняется инерция, идущая от времен насильственно навязывавшегося атеизма, когда людям внушали, что религия несовместима с наукой. И поэтому сохраняется необходимость вновь и вновь разъяснять, что же такое теология, зачем она нужна.

Теология – систематическая форма выражения доктрины определенной религиозной традиции, ее вероучения, она формирует религиозное мировоззрение. Создание качественной и современной системы теологического образования в такой стране, как Россия, где на протяжении многих столетий в мире и согласии живут лица разных вероисповеданий, – один из факторов устойчивого развития государства и межрелигиозного мира в нем.

Изучать религиозные феномены с теологической точки зрения значит изучать их в обширном контексте религиозной традиции так же, как изучение философских текстов и идей требует их рассмотрения в контексте философской традиции. И для этого необходимо систематическое теологическое образование, важным элементом которого является внутренняя коммуникация в сообществе теологов, включающем и преподавателей, и учащихся. В этом отношении теология обладает всеми чертами, характерными для других научных дисциплин.

Соединение в рамках теологии личного опыта и теологических компетенций с научной

методологией исследования дает эффект, который невозможен при внешнем, отстраненном подходе к религии. Если, например, религиовед изучает религиозные практики методом стороннего наблюдения, то он должен прилагать специальное усилие, чтобы смоделировать религиозное сознание, тогда как теолог уже включен в религиозные практики и является носителем религиозного сознания.

Впрочем, это касается не только религиоведения, которое нацелено на изучение религии. Не менее важно, что теологические компетенции и теологические взгляды на изучаемые явления и процессы полезны, а иногда необходимы, специалистам в других науках, в поле зрения которых находятся человек, природа или общество.

Теологическая перспектива, наряду с перспективой философской или культурологической, способна открыть представителям иных дисциплин новые ракурсы, подходы, свежий взгляд на старые проблемы.

В этом контексте можно говорить о важности таких направлений теологических исследований, как богословие личности, богословие культуры, теология образования, пастырская психология. Они являются своего рода мостом между теоретическими проблемами теологии и практическими реалиями жизни общества.

Однако наиболее ярким посредником здесь выступает этика, которая дает возможность воспринимать и анализировать существующие социально-политические, культурные, экономические и другие общественные процессы через призму аксиологических и нормативных установок, которые в основе своей – хочет это кто-то признавать или не хочет – имеют религиозную основу. Именно религиозная этика дает возможность использовать язык, понятный современному человеку и не требующий специальной теологической подготовки.

И все эти возможности применяются там, где теология включена в практику университетов и научных сообществ, где она является законным и равноправным участником научно-академической коммуникации.

Мы движемся по этому пути. Об этом свидетельствует присутствие здесь большого числа руководителей, профессоров и преподавателей многочисленных светских и церковных вузов, в которых реализуются теологические программы. И поскольку мы находимся в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», замечу, что пятилетняя работа кафедры теологии этого университета показывает успешный опыт использования возможностей теологии как гуманитарной науки.

Те, кто сегодня пытается оспорить научный характер теологии, исходят из определенных стереотипов, сложившихся в советскую эпоху и не изжитых до сего дня, в частности, из представления о том, что научный и религиозный подходы являются взаимоисключающими.

Однако необходимо указать на конвенциональный характер научности. Представление о том, что относится к науке, а что остается за ее пределами, является результатом определенной конвенции, то есть неформального взаимного соглашения ученых. Так, до научной революции XVII века наука была тождественна учености как таковой: представителем науки считался философ, эрудит, мудрец.

После возникновения научного естествознания утвердились критерии, отделяющие науку от не-науки: рациональность, эмпиричность и объективность. Эти критерии сохраняют свое значение и сегодня, однако научность определяется не только ими. В процессе развития науки сменялись научные парадигмы, и то, что раньше научным не считалось, приобретало научный статус. Помимо естественных и точных, появлялись новые гуманитарно-общественные науки, которые не сразу нашли свое место в академическом пространстве.

Некоторые из них обрели научный статус сравнительно недавно, например, психология, социология, культурология. Кроме того, новые научные дисциплины возникли в результате междисциплинарного взаимодействия: в рамках естественных наук (например, биохимия) и на пересечении гуманитарных и естественных наук (когнитивистика). Иными словами, наука прирастала новыми дисциплинами, и этот процесс, скорее всего, будет продолжаться.

Следует обратить внимание и на то, что признание новых научных дисциплин было связано с их институциализацией: с течением времени в университетах открывались новые профильные кафедры, а затем и факультеты. Достаточно вспомнить, как непросто в университетское пространство входила социология, а ведь сегодня никто не подвергает сомнению ее научный статус.

Это указывает и на другое важное обстоятельство. Научными признаются те исследовательские направления, которые включены в организационную структуру образовательных и научно-исследовательских учреждений. Однако такое включение является не только признанием научности определенной дисциплины, но и залогом того, что осуществляемая в рамках этой дисциплины исследовательская и образовательная деятельность будет соответствовать научным критериям.

Таким образом, включение теологии в комплекс научных дисциплин – это многофакторный процесс. Необходимо понимание того, что определенные теологические дисциплины являются

научными с точки зрения методологии исследования и процедуры его квалификации в качестве научного.

Признание научного статуса теологии соответствует современному мировому опыту и стратегии интеграции отечественной науки в мировое научное сообщество. Но важно, чтобы теология стала открытой к общественным и социальным проблемам, решаемым в нашей стране, а ее роль в общем научно-гуманитарном пространстве полноценно использовалась для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества.

К настоящему моменту совместными усилиями представителей традиционных конфессий и академического сообщества, при активном участии государственной власти, возведен каркас системы подготовки кадров по специальности «Теология». Важнейший этап становления отрасли завершен. Но впереди – новый этап, и я хотел бы поделиться с участниками конференции некоторыми соображениями по вопросам, которые встают перед нашим научно-богословским сообществом на этом новом этапе.

Важный вопрос – отсутствие в академическом сообществе понимания критериев, определяющих научный статус теологии, что побуждает некоторых представителей этого сообщества к критике, далеко стоящей от конструктивной позиции.

Буду опираться в анализе и примерах на православную традицию, которую я представляю. Обращение к ней позволяет нам для удобства использовать термины *теология* и *богословие* как взаимозаменяемые.

Напомню, что в православной традиции богословие – это ценностно-мировоззренческое ядро веры. Оно – основа нормативности, не относящаяся к науке. Однако оно изучается специальными богословскими дисциплинами, которые излагают, толкуют и обосновывают учение Церкви.

Так, например, догматическое богословие – это развернутое изложение основных вероучительных истин, обязательных для всех членов Церкви. С вероучением тесно связаны такие дисциплины, как апологетика, нравственное и пастырское богословие, в рамках которых вероучение применяется к различным областям церковной жизни – миссии, религиозно-нравственной проповеди, душепопечению.

Еще один пример: патрология, занимающаяся изучением древней церковной письменности. Ее предметная область – богословские тексты и творчество церковных писателей древности. В этом смысле она подобна таким дисциплинам и научным специальностям, как история философии или история литературы.

Замечу, что в последние десятилетия в России появилось немало самостоятельных патрологических исследований светских и церковных ученых, многие из которых отнюдь не уступают трудам зарубежных коллег. Были сделаны новые переводы святоотеческих творений, снабженных научными комментариями и справочным аппаратом, переведены на русский язык и введены в научный оборот фундаментальные труды зарубежных авторов.

Другим примером может служить литургика, предметом которой является богослужение, и примыкающие к ней смежные дисциплины, например, история церковного пения.

Завершу список примеров библеистикой, которая также имеет свой особый предмет, проблемное поле, методы исследования. В современной библеистике широко используется междисциплинарный подход. Исследование Священного Писания невозможно без глубокого изучения древних языков (еврейского, греческого, арамейского, сирийского, коптского, латинского и др.) и сравнительного языкознания, оно требует глубокой осведомленности в области истории и культуры древнего мира. Изучение Библии – это не просто изучение древнего текста, это изучение и богатейшей истории его интерпретации.

Богословскими именуются такие специальные дисциплины, изучаемые и преподаваемые в духовных школах, как история Церкви, каноническое право, христианская археология, история христианского искусства. Эти дисциплины являются богословскими, поскольку непосредственно связаны с жизнью Церкви, однако с точки зрения внутренней организации и методологии они аналогичны другим гуманитарным и общественным наукам. Их вполне можно назвать теологическими, отнести к научной специальности «Теология» и включить в новую отрасль знания.

Попутно отмечу, что говорить о теологии как «новой» отрасли знания можно только в нынешнем российском контексте. Исторически именно теология стояла у истоков университетского образования, и все крупнейшие университеты Западной Европы начинались как теологические школы.

Хотел бы особо остановиться на важнейшей тенденции последних лет в российском образовательном пространстве: постепенном сближении сферы конфессионального духовного образования со сферой светского образования. В советское время эти сферы были разведены, между ними была выстроена глухая непроходимая стена. Сегодня эта стена разрушена, свидетельством чему стала, в частности, государственная аккредитация нескольких ведущих духовных школ Русской Православной Церкви.

Готовя наши учебные заведения к аккредитации (а процесс этот еще далек от завершения), мы

заботимся о том, чтобы вывести их на тот научный уровень, на котором находится светское высшее образование в современной России. Это касается не только технических параметров (количества квадратных метров на студента, наличия физкультурного зала и т.п.), но и требований, предъявляемых к научным программам, к самой методике обучения. Аккредитацию получают только те духовные школы, которые в полной мере соответствуют формальным критериям, предъявляемым государством к высшим учебным заведениям.

Одним из действий, направленных на повышение уровня образования в наших духовных школах, стало введение единого образовательного стандарта. До этого учебные программы одной семинарии или академии могли разительно отличаться от программ другой духовной школы аналогичного уровня. Теперь все духовные школы занимаются по единому стандарту.

Еще одним масштабным проектом, который осуществляется в Русской Православной Церкви под непосредственным наблюдением Святейшего Патриарха и Высшего Церковного Совета, является создание новых учебников для духовных школ. До недавнего времени наши студенты занимались либо по дореволюционным учебникам, либо по литературе, выпущенной в эмиграции. Пришло время обновить весь корпус учебной литературы для того, чтобы каждая дисциплина преподавалась на современном научном уровне.

Сегодня я рад представить высокому собранию сигнальные экземпляры трех учебных пособий, которые вчера были обсуждены и одобрены на заседании Высшего церковного совета.

Первое из них называется «История нехристианских религий». Это подробное и безоценочное описание религиозных учений и традиций монотеистических религий – ислама и иудаизма, а также иных религий, включая индуизм, буддизм, конфуцианство. Учебник уже опробован в преподавании в Сретенской духовной семинарии и получил высокую оценку специалистов, в том числе светских.

Еще одно учебное пособие называется «Четвероевангелие». Это первый том из задуманного трехтомника. Книга призвана научить студента самостоятельно работать с текстом Евангелия, сличать параллельные повествования Евангелистов, выявлять между ними пункты различия и сходства. Учебник знакомит студента с древними и современными толкованиями евангельских текстов.

Наконец, третье учебное пособие – антология древнехристианской письменности под общим названием «Святые Отцы и учители Церкви». Это хрестоматия, являющаяся приложением к учебнику по патрологии, который еще находится в стадии написания.

Почему я представляю эти учебники здесь, в стенах университета «МИФИ», где собрались представители светских учебных заведений? Потому что данные учебники создаются не только для духовных школ. Я надеюсь, что они будут не в меньшей степени востребованы на кафедрах теологии светских университетов. Ведь наличие современных учебных пособий – важнейший фактор успеха нашего общего начинания. А я воспринимаю формирование отрасли «Теология» как общий проект конфессиональных учебных заведений, будь то православных, исламских и иудейских, и светских университетов, в которых развивается эта научная отрасль.

В заключение своего доклада хотел бы обратить внимание на то, что нам необходимо сделать в ближайшее время.

В последний день мая Президиум ВАК принял рекомендацию о присуждении ученых степеней не по «смежным» отраслям, как это предполагалось раньше (философия, история и др.), а именно по теологии. Это означает, что теперь в своих исследованиях теолог уже не обязан «подгонять» богословские темы под эти смежные науки и работать с оглядкой на специфику конкретно-научных методологий или академических привычек, распространенных в соответствующих сообществах специалистов. Мы можем смело опираться на собственно теологическую методологию и разработку теологической проблематики (включая вопросы догматического, литургического пастырского богословия, библеистики и др.).

Это ставит перед нами новые задачи по наполнению отрасли знания «Теология» реальным контентом. Как я уже говорил, теология – не аналог религиоведения. Она не может быть обезличенной с религиозно-конфесиональной точки зрения. Паспорт единственной научной специальности 26.00.01, столь похожий на паспорт религиоведческой дисциплины, не отражает ни содержания, ни задач теологии.

На нынешнем этапе необходимо выделить внутри отрасли знания «Теология» конкретные направления – православное, исламское, иудейское. Полагаю, что проектирование теологии как отрасли знания должно учитывать перспективу постепенного формирования полноценных групп специальностей, относящихся к определенной религиозной традиции или конфессии.

Убежден в том, что отрасль должна строиться по религиозно-конфессиональному принципу. Деление теологии на три группы специальностей будет подобно тому, как, например, филологические науки делятся на литературоведение и языкознание, а физико-математические включают в себя астрономию, механику и так далее. Только принципом деления в этом случае будет принадлежность определенной религиозно-конфессиональной традиции.

В каждой из таких групп на данном этапе можно предусмотреть по одной одноименной

специальности. В дальнейшем, по мере реального наполнения каждой из специальностей научными достижениями и появления профильных специалистов, внутри конфессиональных групп специальностей можно постепенно вводить дифференцированные специальности, разукрупняя имеющиеся.

Для того, чтобы развивать научную отрасль «Теология», мы должны не смешивать религиозные традиции, а изучать каждую из них в отдельности. При этом важно находить в них, при всех вероучительных и культурных отличиях, общее ценностно-мировоззренческое ядро, и исследовать его с позиций теологии. В этом залог взаимодействия различных религий, этносов и культур, а в долгосрочной перспективе – залог сохранения единства нашей великой многонациональной страны, которое мы обязаны сберечь не только для себя, но и для будущих поколений.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48400/